

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 6 / 2023, Vol. 11, Iss. 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/43PDMN623.pdf>

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Антипина, О. В. К вопросу об использовании английского языка в качестве языка-посредника при обучении русскому языку как иностранному / О. В. Антипина, М. И. Винокурова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/43PDMN623.pdf>

For citation:

Antipina O.V., Vinokurova M.I. To the problem of using English as the intermediary language while teaching Russian as a foreign language. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(6): 43PDMN623. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/43PDMN623.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Антипина Ольга Владимировна

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения России,
Иркутск, Россия

Доцент кафедры «Иностранных языков с курсами латинского языка и русского как иностранного»

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: antipina-77@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=773106

Винокурова Марина Ильинична

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения России,
Иркутск, Россия

Доцент кафедры «Иностранных языков с курсами латинского языка и русского как иностранного»

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: maral-58@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=836983

К вопросу об использовании английского языка в качестве языка-посредника при обучении русскому языку как иностранному

Аннотация. В Иркутском государственном медицинском университете в последние годы увеличивается количество иностранных обучающихся, желающих получить медицинскую специальность на английском языке по направлениям подготовки «Лечебное дело» и «Стоматология». При этом в учебном плане направлений подготовки предусмотрен профессионально ориентированный курс русского языка как иностранного, который необходим для социокультурной и академической адаптации иностранных студентов.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о выборе наиболее эффективного метода обучения русскому языку иностранных студентов-медиков. На современном этапе методически оправданным считается использование языка-посредника в процессе обучения русскому языку как иностранному. В нашем случае это английский язык, являющийся языком международного общения и науки. Язык-посредник даёт возможность повысить результативность и качество образовательного процесса. При этом использование языка-посредника зависит от многих факторов, которые надо учитывать. Прежде всего, это содержание обучения и его этапы. Наиболее обоснованно обращение к языку-посреднику на начальном этапе обучения. На базовом и продвинутом этапах доля его применения постепенно уменьшается.

В статье были проанализированы возможность и целесообразность использования языка-посредника (английского) в преподавании русского языка как иностранного в группах англоговорящих студентов-медиков в целях оптимизации процесса обучения при помощи полученных данных. Были анонимно опрошены на кафедре преподаватели русского языка как иностранного, когда-либо работавшие в таких группах, а также студенты обоих факультетов с 1 по 4 годы обучения.

Анализ результатов опроса показывает, что уровень языковой подготовки у преподавателей русского языка как иностранного и англоговорящих студентов примерно одинаков. Преподаватели со специальной языковой подготовкой и часть студентов (главным образом, из Индии) достаточно свободно владеют английским языком. Им использовать язык-посредник на занятиях по русскому языку будет не трудно. Вместе с тем, это может привести к снижению мотивации обучающихся осваивать новый иностранный язык. Тем же студентам, чей уровень английского языка нуждается в коррекции и выравнивании (Китай, арабские страны), намного легче изучать русский язык без языка-посредника, а преподаватели русского языка как иностранного с элементарным и базовым английским не чувствуют себя дискомфортно.

Таким образом, двойственное отношение к английскому языку как к посреднику при обучении русскому языку как иностранному отмечается как преподавателями, так и англоговорящими студентами. Необходимо учитывать как национально-культурную принадлежность обучающихся, так и уровень сформированности у них иноязычных компетенций при зачислении на обучение по образовательным программам с элементами английского языка, а также при принятии решения об использовании его в качестве языка-посредника для освоения русскоязычных компетенций.

Ключевые слова: язык-посредник; англоговорящие студенты; английский язык; русский язык как иностранный; снижение мотивации; программа подготовки; этап обучения; образовательный процесс; анкетирование; респондент

Введение

Иркутский государственный медицинский университет (далее — ИГМУ) входит в число российских вузов, обучающихся иностранных студентов по программам подготовки с использованием английского языка. В учебный план специальностей, на которые зачисляются англоговорящие студенты, в качестве факультатива входит изучение *русского языка как иностранного (далее — РКИ)*. Так как эти программы имеют общие и частные особенности в организации процесса обучения, для достижения продуктивных результатов работы с англоговорящими студентами требуется использовать эффективные методы в преподавании клинических, доклинических и социо-гуманитарных дисциплин. К числу таких методов относится использование языка-посредника, что концептуально соотносится с коммуникативным характером обучения в современной методике РКИ и является объективной необходимостью на современном этапе. Грамотное и рациональное сочетание выбранного метода обучения с языком-посредником способствует интенсификации процесса обучения РКИ, более успешному формированию коммуникативно-речевых навыков у англоговорящих студентов и оказывает, таким образом, положительный эффект на качество обучения. Вместе с тем, практика использования языка-посредника обнаруживает некоторые нюансы, влияющие на усвоение РКИ и даже тормозящие его. В предлагаемом исследовании рассматриваются доводы сторонников и противников языка-посредника в преподавании РКИ, а также отношение к проблеме «изнутри», со стороны преподавателей РКИ и англоговорящих студентов в отдельно взятом неязыковом вузе (ИГМУ). Анализ результатов проведённого среди них анкетирования

представляет собой отправную точку для формирования методических рекомендаций по оптимизации образовательного процесса с применением языка-посредника.

Обучение англоговорящих студентов в российских вузах: опыт ИГМУ

С 2010-х гг. ведущие российские вузы предлагают иностранным студентам программы обучения на английском языке по различным специальностям [1]. Получение образования в России привлекательно для иностранных студентов тем, что оно при высоком качестве обучения относительно недорогое [2]. А форма обучения на английском языке даёт возможность, кроме всего прочего, решить ряд проблем:

- финансовую — экономия денег при обучении на подготовительном отделении;
- профессиональную — необходимость подтверждения в будущем диплома на английском языке;
- языковую — возможность избежать трудностей при изучении русского языка [3].

Что касается выбора направления обучения, то, как показывают данные Министерства образования и науки Российской Федерации, в число наиболее востребованных иностранными студентами направлений высшего образования входит здравоохранение.¹ Это можно проследить на примере ИГМУ, в котором число иностранных студентов, обучающихся по программам подготовки специалитета с элементами английского языка (English medium), несмотря на внешние обстоятельства, остаётся, в целом, стабильным. Причём с 2020–2021 учебного года возрос интерес к специальности «Стоматология»: количество студентов, поступивших в 2023 году на эту специальность, практически сравнялось с набором этого же года по специальности «Лечебное дело» (табл. 1).

Таблица 1

Динамика набора англоговорящих обучающихся в ИГМУ

Год набора (учебный год)	Направление подготовки (специальность)	Количество студентов (на момент поступления)
2015–2016	Лечебное дело	25
2016–2017	Лечебное дело	58
2017–2018	Лечебное дело	17
2018–2019	Лечебное дело	25
2019–2020	Лечебное дело	36
2020–2021	Лечебное дело	33
	Стоматология	10
2021–2022	Лечебное дело	15
	Стоматология	7
2022–2023	Лечебное дело	12
2023–2024	Лечебное дело	21
	Стоматология	19

Составлено авторами

В связи с тем, что иностранные студенты обучаются в ИГМУ 5–6 лет (в зависимости от выбранного направления подготовки), а также для того, чтобы они не оказались в языковом вакууме, могли полноценно общаться, вести социальную и культурную жизнь [4], в программах обучения с элементами английского языка предусмотрена факультативная дисциплина

¹ В Минобрнауки назвали самый популярный факультет у иностранных студентов // РИА Новости. Навигатор абитуриента. 05.07.2022. URL: https://na.ria.ru/20220705/meditsinskiy_fakultet-1800315337.html?ysclid=lpf10fo8oc204704470 (дата обращения: 26.11.2023).

«Русский язык в медицине и повседневной коммуникации» (далее — РЯМПК), которая на настоящий момент изучается с первого по пятый курсы.

Не подлежит сомнению, что для полноценного и достаточно быстрого формирования коммуникативной компетенции англоговорящих студентов необходимы методы интенсификации обучения РКИ. Одним из таких методов современного преподавания РКИ является использование языка-посредника для скорейшей лингвистической адаптации студентов, что способствует рациональному использованию учебного времени [5].

Язык-посредник при обучении РКИ: доводы «за» и «против»

Термин «язык-посредник» в методике РКИ впервые использовал В.Г. Костомаров, рассматривая его как вспомогательную обучающую технику для применения в ситуациях, когда трудно объяснить различные языковые явления с помощью средств только русского языка [6].

Современные авторы рассматривают язык-посредник как язык, используемый в процессе обучения как вспомогательное средство коммуникации, которым владеет и обучающийся на неродном языке, и преподаватель [7].

Чёткое и интересное, по нашему мнению, определение языка-посредника даёт прикладная лингвистика, где он определяется как «логически сконструированная система соответствия между двумя и более языками, обеспечивающая перевод с языка на язык по следующей схеме: «язык 1 → язык-посредник → язык 2».²

При этом использование языка-посредника по-прежнему является спорным вопросом в методике РКИ. В последние годы идет активное обсуждение того, является ли язык-посредник помощником в обучении русскоязычной речевой деятельности или, наоборот, требуется исключить его из процесса обучения, потому что он тормозит образовательный процесс [8].

Ряд исследователей выступает за полный отказ от использования «медиатора», например, представители аудиовизуального метода или метода полного погружения. Сторонники же аудио-лингвистической методологии поддерживают использование языка-посредника при обучении иностранцев [9].

При этом и сторонниками использования языка-посредника при обучении РКИ, и их противниками выдвигаются аргументы, доказывающие как отказ от использования языка-посредника, так и целесообразность его использования [5; 10–13]. Мы обобщили аргументы «за» и «против» в таблице 2.

Следует отметить, что использование языка-посредника имеет особое значение прежде всего на начальном этапе обучения [14]. Опыт применения методики обучения РКИ при помощи языка-посредника показывает, что использование языка-посредника интенсифицирует процесс обучения и делает его более эффективным. Но при этом следует отметить, что использование языка-посредника должно быть дозировано, с постепенным переходом на объяснение языковых явлений на русском языке [9]. Следует также учитывать, что для взрослой аудитории, с которой мы имеем дело в ИГМУ, отсутствие объяснений на языке-посреднике создаёт определённые трудности при обучении. Приведём пример: названия русских падежей и правила их употребления традиционно являются сложными для иностранных студентов, но они воспринимаются значительно успешнее при предъявлении их на языке-посреднике с дальнейшим введением русских эквивалентов.

² Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика: Словарь-справочник. (956 словарных статей) / Т.В. Жеребило. — Назрань: Пилигрим, 2011. — 280 с.

Таблица 2

Использование языка-посредника при обучении РКИ: аргументы «за» и «против»

Аргументы за использование языка-посредника	Аргументы против использования языка-посредника
<ul style="list-style-type: none">• На начальном этапе обучения язык-посредник <u>стимулирует</u> мыслительную активность обучающихся, даёт им возможность сознательно усваивать изучаемый язык и также сознательно исправлять допускаемые ошибки.³• При положительном переносе <u>параллельные</u> грамматические и синтаксические <u>структуры</u>, лексические единицы и фонетические явления <u>способствуют усвоению</u> иностранного языка.• Язык-посредник помогает <u>объяснить грамматические явления, абстрактные понятия</u>.• Язык-посредник помогает в решении <u>организационных моментов</u>.• При использовании языка-посредника обучаемым оказывается <u>психологическая поддержка</u>.	<ul style="list-style-type: none">• Обучаемые <u>медленнее погружаются в языковую среду</u>, особенно в том случае, если живут в языковой среде, т. е. язык-посредник <u>тормозит</u> овладение изучаемым языком.• <u>Снижается мотивация</u> обучаемых.• Языковая система языка-посредника является причиной возникновения ошибок в изучаемом языке (явление <u>интерференции</u>).• <u>Уровень владения языком-посредником</u> у обучающихся и у преподавателя <u>может быть разным</u> или невысоким, что приводит к ошибкам.• Использование языка-посредника является лёгким путем в обучении РКИ, однако в дальнейшем <u>сложно отучить</u> обучаемых от его использования.• Интенсивность и скорость изложения материала — <u>не всегда гарантия хорошего результата</u>.

Составлено авторами

В методике применения языка-посредника рассматривается ряд его функций: мотивационно-обучающая, организационная и культурно-воспитательная. Третью в этом списке функцию мы считаем особо значимой, поскольку она реализуется как в аудиторной, так и во внеаудиторной работе со студентами, обучающимися по программам подготовки специалистов с элементами английского языка. Так, например, в отделе по учебной работе с иностранными учащимися ИГМУ специалист по учебно-методической работе, владеющий английским языком, проводит систематические собрания, встречи, беседы по правилам поведения, личной безопасности и безопасного проживания на территории Российской Федерации, что способствует социокультурной адаптации студентов и предотвращению асоциальных явлений.

Методика обучения РКИ при помощи языка-посредника может применяться не только на начальном этапе обучения, но и на среднем и продвинутом этапах. Авторы данной методики и опыт её применения показывают, что она обеспечивает значительное повышение интенсивности и эффективности обучения, так как даёт возможность охватить больший объём учебного материала, сократить сроки его изучения, добиться более точного и быстрого восприятия, осознания и более глубокого усвоения, обеспечить положительный перенос и преодолеть отрицательное влияние родного языка [9].

Таким образом, социальный заказ (интернационализация образования), маркетинговая деятельность вузов, разработка программ обучения English medium, а также коммуникативный характер обучения, являющийся основным требованием современной методики РКИ, предполагают использование языка-посредника в процессе обучения. Преподавателю РКИ предъявляются определённые квалификационные требования, чтобы он мог соответствовать запросу времени — обязательному владению иностранным (английским) языком, поскольку на современном этапе именно он является языком международного общения в сфере коммуникации и науки. Владение английским языком для преподавателя РКИ в настоящий момент — это не только часть общей культуры педагога, но также значимая часть его профессиональной культуры.

³ Маркасова Д. Язык-посредник на уроках РКИ — враг или помощник? / Д. Маркасова // Сайт YouLang. 01.06.2020. — URL: <https://youlang.ru/blog/yazyk-posrednik-na-urokakh-rki-vrag-ili-pomoshchnik> (дата обращения: 25.10.2023).

Для того чтобы составить объективное представление об отношении обеих сторон образовательного процесса к проблеме использования английского языка в качестве языка-посредника при обучении англоговорящих студентов РЯМПК, мы разработали анкеты для преподавателей РКИ и обучающихся. Анкеты для преподавателей составлены на русском языке (приложение 1). Анкеты для иностранных студентов представлены в русском и английском вариантах (приложения 2, 3). Установка на заполнение анкет включает в себя возможность выбора более одного варианта ответа на вопросы с множественным выбором (как для преподавателей, так и для студентов), а также внесение собственного варианта, если не устраивают предложенные.

В анкетировании приняли участие 12 преподавателей РЯМПК с кафедры иностранных языков с курсами латинского языка и русского как иностранного ИГМУ (далее — кафедра) и 62 англоговорящих обучающихся с 1 по 4 курсы.⁴ Начнём с анализа результатов анкетирования преподавателей.

Анализ результатов анкетирования преподавателей РКИ

Половина преподавателей работает с англоговорящими студентами по программе обучения РЯМПК 3–4 года (6 человек). 4 человека задействованы в программе более 5 лет. Это преподаватели, которые были вовлечены в работу с самого начала реализации программ подготовки с элементами английского языка в ИГМУ. 2 человека проработало 1–2 года. Эти преподаватели не стали продолжать работать с англоговорящими студентами в силу специфики взаимодействия с ними. Таким образом, все преподаватели РКИ кафедры имеют практический опыт работы с этой категорией обучающихся и сформировавшееся мнение об использовании языка-посредника в образовательном процессе.

Ответы на следующий вопрос показали, что равное количество преподавателей работало со студентами 1, 2, 3 курсов (по 9 человек). 4 человека работали со студентами старших курсов (3 и выше). Это объясняется тем, что программа РЯМПК в силу производственной необходимости была продлена ещё на два учебных года только 2 года назад. До этого, начиная с 2015–2016 учебного года, студенты обучались РКИ на 1–3 курсах, как и иностранные студенты из русскоязычных групп. Можно сделать вывод, что подавляющее большинство преподавателей имеет многолетний опыт работы на элементарном (начальном), базовом (среднем) и I сертификационном (продвинутом) уровнях.

Две трети преподавателей используют английский язык в качестве языка-посредника при обучении РКИ (8 человек), в крайних случаях — 4 человека, практически не используют английский язык 3 человека. Здесь мы в устной форме делали респондентам оговорку, что вариант «в крайних случаях» очень близок к ответу «нет», который в анкете выглядел бы неправдоподобно, поскольку студенты приезжают с «нулевым» русским, а у преподавателей, как минимум, есть остаточные школьные и университетские знания по английскому языку.

Английский язык в качестве языка-посредника при обучении РКИ чаще всего используют в учебных ситуациях для того, чтобы ввести новую лексику, пояснить отдельные слова в тексте, дать их перевод (10 человек). Полагаем, что преобладающий выбор этого варианта обнаруживает такую системную проблему, как недостаточное использование на занятиях двуязычных словарей. Для объяснения нового грамматического материала английский язык используют 8 человек. Чтобы объяснить явления лингвокультурологического характера или правила этикета, на английский язык переходят 5 респондентов. В качестве

⁴ Студенты 5 курса не участвовали в опросе, поскольку на факультете стоматологии англоговорящих пятикурсников пока нет, а студенты с лечебного факультета проходили в это время клиническую практику.

установки на выполнение заданий английский язык используют 4 человека. Это происходит только при работе на начальном этапе (весь первый семестр и начало второго), а затем студенты привыкают к установкам на русском языке. Никто не пользуется английским языком для беседы на повседневные темы, что является несомненным плюсом, поскольку именно в таких ситуациях общения обучающиеся ранее всего могут применить полученные знания.

В качестве языка-посредника при обучении РКИ английский язык не будут использовать 9 человек, что почти соответствует логике ответов на предыдущий вопрос. Не будут использовать английский язык для передачи установки на выполнение заданий 5 человек. Новый грамматический материал не объясняют с использованием английского языка 3 человека. Для объяснения явлений лингвокультурологического характера или правил этикета его никогда используют 2 человека. С помощью английского языка не вводит новую лексику, не поясняет отдельные слова в тексте, не даёт их перевод 1 человек. Полностью зеркальных ответов на этот вопрос (по сравнению с предыдущим) не удалось получить. Погрешность относим на счёт субъективного фактора при заполнении анкет.

На вопрос, помогает ли использование английского языка в качестве посредника при обучении РКИ, мы получили почти одинаковое количество ответов: «да» — 6 человек, «частично» — 5 человек. Один респондент затруднился с ответом (нет отмеченного выбора). Категоричного ответа «нет» не дал ни один из опрошенных преподавателей. Следовательно, все опрашиваемые в той или иной степени используют английский язык в качестве посредника на занятиях по РЯМПК.

Подавляющее большинство преподавателей (9 человек) используют английский язык в качестве посредника при обучении РКИ в одной и той же группе студентов в течение первого года обучения. Еще 3 человека продолжают использовать его и на втором курсе. На третьем курсе по-английски общается со студентами только один человек. На 4 курсе английский язык на уроках РКИ не используется никем. В целом, такая динамика носит закономерный характер и отражает уровень сформированности вторичных языковых компетенций обучающихся.

При ответе на вопрос о том, сталкиваются ли преподаватели РЯМПК с ситуациями, когда студенты не понимают их при использовании английского языка в качестве посредника, ответы разделились. Большая часть (8 человек) полагает, что студенты всегда их понимают, поэтому описанная ситуация невозможна. Одна треть респондентов (4 человека) отмечает, что одни студенты чаще всего их понимают, а другие — нет. Данные результаты вступают в противоречие с ответами на следующие вопросы анкеты, что может объясняться недостаточно критической оценкой преподавателями собственных языковых компетенций.

Возникновение ситуаций непонимания преподаватели чаще всего связывают с тем, студенты недостаточно хорошо владеют английским языком (6 человек); сам преподаватель недостаточно хорошо владеет английским языком (это 4 человека, обозначившие проблему непонимания их студентами в предыдущем вопросе); студенты обладают узким кругозором (3 человека); студентам сложно учиться в вузе (2 человека). Таким образом, справедливо или нет, большая часть преподавателей перекладывает на студентов вину за возникающие проблемы языкового взаимодействия.

Для того чтобы выйти из ситуации непонимания, чаще всего преподаватели пытаются передать ту же информацию в другой форме и/или другими способами (10 человек), либо медленно и чётко повторяют свой вопрос (дублируют информацию) (5 человек). Видим, что 3 респондента выбрали два варианта одновременно. Ни один из преподавателей при возникновении ситуации непонимания не меняет темы беседы. Ответы на данный вопрос дополняют информацию о возникновении ситуаций непонимания во время использования преподавателем английского языка.

Интересно, что половина опрошенных оценивает свой уровень владения английским языком как элементарно-базовый (A2 — B1) (6 человек), одна треть — как базово-продвинутый (B2 — C) (4 человека), остальные — как уверенный базовый (B1 — B2) (2 человека).

Оценка преподавателями собственных языковых компетенций представляется объективной, поскольку две трети опрошенных изучали английский язык в языковом вузе (8 человек), остальные — в неязыковом вузе (4 человека), из них один дополнительно посещал языковые курсы.

Обобщённый портрет англоязычных компетенций преподавателя РКИ нашей кафедры выглядит следующим образом. Все преподаватели имеют практический опыт работы в группах студентов, обучающихся в ИГМУ по программам с использованием элементов английского языка. Все работали по базовой программе 1–3 годов обучения. Чаще всего преподаватели переходят на английский язык для того, чтобы ввести новую лексику, пояснить отдельные слова в тексте, дать их перевод (что указывает на ограниченное использование словарей во время занятия), а также для объяснения грамматического материала. Почти все отметили оправданное использование английского языка в качестве посредника в преподавании РКИ на начальном этапе обучения (1 курс). Далее доля английского языка на занятиях по РЯМПК снижается. Для того чтобы обеспечить понимание посредством английского языка, преподавателю РКИ необходимо изменить форму или способ передачи информации, медленно и чётко повторять высказывания или вопросы. Преподаватели отмечают недостаточное владение английским языком у студентов, а также и у них самих. Все преподаватели в той или иной степени владеют английским языком на базовом уровне, даже если обучались в неязыковом вузе. При этом наличие даже элементарных языковых знаний не создаёт серьёзных препятствий для преподавания РКИ в группах обучающихся, для которых английский язык так же не является родным.

Теперь перейдём к проблеме использования английского языка в качестве посредника на занятиях по РЯМПК глазами студентов. Анализируя их ответы, мы также смогли составить представление об уровне сформированности у них языковых компетенций.

Анализ результатов анкетирования англоговорящих студентов

Перед началом анкетирования обучающимся было предложено выбрать английский или русский вариант опросника. Нужно отметить, что все студенты выбрали вариант на английском языке. Некоторые студенты воспользовались предложением привести свои варианты. Часть анкет содержала комментарии и полные ответы на заданные вопросы, что помогло нам составить более объективное представление об уровне владения обучающимися английским языком.

Национальная и языковая принадлежность опрошенных англоговорящих студентов (62 человека) представлена следующим образом. Чуть больше половины приехали из Индии (25 человек). Для подавляющего количества (23 человека) родным языком является малайялам. Остальные указали хинди и тамил. Сразу заметим, что уровень владения английским языком среди индусов разный, но не ниже базового. Почти треть опрошенных обучающихся приехала из Китая (родной язык — китайский) (20 человек). Дополнительно скажем, что сейчас все они учатся на первом курсе. Это наш первый опыт работы с китайцами на английском языке, нуждающийся в пристальном внимании и изучении. Далее по численности идут студенты с арабским языком в качестве родного: 13 человек из Египта и 2 из Сирии. По одному студенту из Ганы (тви) и Индонезии (малайский). Все опрошенные представляют собой вторичные языковые личности.

Большинство студентов обучается на лечебном факультете (38 человек), и 24 человека — на стоматологическом. При этом на специальный вопрос «What faculty do you study at?» мы получили не совсем корректные ответы (как на 1, так и на 4 курсах): Stomatology (вместо Dentistry), Human medicine, Medicine (вместо General Medicine), Doctor (лексические ошибки), «I'm studying General medicine» (грамматическая и синтаксическая ошибки). 3 человека оставили не заполненным поле в анкете напротив вопроса, на каком факультете они учатся.

Среди опрошенных 40 человек первого, 8 человек третьего, 7 человек четвертого, 6 человек второго года обучения. 1 человек не дал ответа о том, на каком курсе он учится. 27 опрошенных допустили различные грамматические, синтаксические, лексические ошибки при ответе на специальный вопрос «What year are you in now?» Самые частотные ошибки: цифра (количественное числительное вместо порядкового), словосочетание с количественным числительным (one year, 3 years и т. д.), полный ответ с сопутствующими ошибками (например, отсутствие артикля) («I'm in first year») (грамматические ошибки), указание своего возраста (студенты из Китая) (семантическая ошибка). Выделяется частная группа ответов, содержащих лексические и семантические ошибки (freshman, first year of campus, about a month).

Самооценка уровня владения английским языком представляет несомненный интерес. Подавляющее большинство (44 человека) оценивает его как хороший. 13 человек (Индия) полагают, что он отличный (при этом двое написали слово «excellent» без *s* — орфографическая ошибка), а 5 человек признаются, что знают английский слабо (Китай). Двое подчеркнули вариант (a) («excellent»), но рядом приписали «good» (а это вариант (b)). Ни один арабский студент не оценил себя как слабо владеющего английским языком. При этом именно с ними традиционно возникают проблемы у преподавателей клинических кафедр, когда материал предлагают на английском языке. Они же могут заявить, что не понимают или не знают языка, когда не готовы к занятию или действительно не понимают по-английски [15].

Интересны результаты при анализе ответов на вопрос, должен ли преподаватель РКИ хорошо владеть английским языком. Получилось почти равное количество ответов «немного» (33 человека) и «да» (29 человек). Кроме того, один из опрашиваемых (Индия) дал синтаксически неверную реакцию на вопрос: «Yes, very well». Один человек указал ответ «нет».

На вопрос о том, как часто преподаватель РКИ должен использовать на уроке английский язык, мнения разделились между вариантами «иногда, при объяснении сложных грамматических явлений, при переводе некоторых слов» (34 человека) и «как можно чаще» (28 человек). Вариант «никогда; занятие должно проходить только на русском языке» не выбрал никто. Интересно, что респондент, выбравший в предыдущем вопросе вариант, согласно которому преподаватель РКИ не должен хорошо владеть английским языком, теперь обвел вариант, где утверждается, что учителю нужно использовать английский язык на занятиях по РЯМПК как можно чаще. Вероятно, какой-то из этих двух вопросов на английском языке студент понял неверно, поскольку дал взаимоисключающие ответы.

В следующем пункте опроса подавляющее количество респондентов (53 человека) признало, что, когда преподаватель РКИ объясняет новый материал и сравнивает его с английским языком, это помогает им усваивать материал. По 3 человека выбрали ответы: «это мешает усваивать материал» и «это не имеет никакого значения; сопоставление с английским языком не важно». Три человека указали свои варианты («It depends on the situation», «It can help you learn the material»). В последнем примере также отмечается избыточное употребление частицы *to* в инфинитивной конструкции с глаголом *help* (грамматическая ошибка).

Наконец, ответы на последний вопрос о том, сравнивает ли студент новый материал на уроке русского языка с похожими явлениями в английском (или родном) языке, самые частотные ответы разделились почти поровну. Иногда сравнивает похожие явления в

английском (родном) и русском языках 31 человек. Всегда переводят на английский (родной) язык, сравнивая с похожим явлением в английском (родном) языке, 30 человек. Никогда не сравнивает явления в русском языке с похожими явлениями в английском (родном) языке 1 человек (Индонезия). В комментариях к этому вопросу 4 человека, оценившие ранее свой уровень английского как «отлично/хорошо», написали слово English со строчной буквы (орфографическая ошибка).

Собирательный портрет англоговорящего студента ИГМУ выглядит следующим образом. Все обучающиеся изучали у себя на родине английский язык как иностранный для общения на повседневные темы, его разговорный вариант. Языковое подтверждение этому мы находим в ошибках, которые проскальзывают при заполнении анкет (орфографических, грамматических, лексических, стилистических, семантических). Они характерны как раз для разговорного варианта речи. Самооценка уровня владения английским языком завышена почти всеми респондентами. Как показывает практика, в дальнейшем это становится источником различных конфликтных ситуаций в учебном процессе. В отношении русского языка у студентов так же не сформировалось единого мнения. Разница между количеством ответов об использовании английского языка в качестве языка-посредника на занятиях по РЯМПК («иногда» / «как можно чаще») и об уровне владения преподавателем РКИ английским языком («немного» / «да») минимальная, причём процентное соотношение сохраняется независимо от года обучения на обоих факультетах. С одной стороны, использование английского языка (в какой-то мере знакомого), сравнение явлений в русском языке с английским языком помогает большинству обучающихся усвоить материал по РЯМПК. С другой стороны, только половина опрошенных самостоятельно проводит такие языковые параллели («русский ↔ английский»). Другая половина переводит информацию на английском языке сначала на родной язык, а затем устанавливает соответствия между русским языком и родным («русский → английский → → родной → русский») (цепочка удлиняется). Следовательно, как полноценный язык-посредник английский использует только половина студентов.

Заключение

Таким образом, если сравнить уровень языковой подготовки преподавателей РКИ и наших англоговорящих студентов, мы увидим, что они не значительно отличаются. Часть преподавателей прошла языковую подготовку в лингвистическом университете, а часть студентов считает английский своим *lingua franca*. Их использование английского языка в качестве посредника на занятиях по РЯМПК даже обрадует. Только в этом случае возникает вопрос, а как они затем будут относиться к аудиторной и внеаудиторной работе над русскоязычными компетенциями. Другие преподаватели владеют английским языком на элементарном и базовом уровнях. Примерно половина студентов не очень продвинута в англоязычной коммуникации, поэтому для них быстрее и легче будет выучить новый язык, чем совершенствовать свой английский. Заметим, что на него и не выделены часы в учебном плане специальностей.

Приходим к заключению, что в рамках отдельно взятого медицинского вуза (ИГМУ) прослеживается двойственное отношение к проблеме использования английского языка в качестве посредника на занятиях по РЯМПК как со стороны преподавателей, так и со стороны студентов. Эта проблема комплексная, поскольку касается не только кафедры иностранных языков и англоговорящих студентов, но и остальных кафедр, где они проходят обучение, учебно-методического отдела, руководства вуза. Выработка совместной политики в отношении языка обучения и языка-посредника в зависимости от года обучения и национальных особенностей усвоения иностранного языка становится стратегически важной и определяет перспективы дальнейшего международного сотрудничества вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аленькина Т.Б. «Английский язык для преподавания профильных дисциплин» в российском вузе // Высшее образование в России. — 2020. — Т. 29. — № 1. — С. 98–103.
2. Шаталова-Давыдова Д.А. Иностранцы студенты как часть новой образовательной системы в России // Молодой ученый. — 2019. — № 2(240). — С. 381–383. — URL: <https://moluch.ru/archive/240/55472/> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Ангел А.В. Роль языка-посредника на уроках русского языка как иностранного в условиях современного вуза / А.В. Ангел, Е.А. Волкова // Преподаватель XXI век. Сер. Язык и образование. — № 1. — 2020. — С. 159–167. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-yazyka-posrednika-na-urokakh-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-v-usloviyah-sovremennogo-vuza/viewer> (дата обращения: 27.10.2023).
4. Фомина Т.К. Социолингвистические аспекты обучения студентов на отделении с частичным преподаванием на английском языке // Гуманитарное образование и медицина: сборник науч. тр. — Волгоград: ВолГМУ, 2003. — С. 330–335.
5. Фильцова М.С. Использование языка-посредника в обучении русскому языку студентов English Media / М.С. Фильцова // Образование: прошлое, настоящее и будущее. — 2017. — С. 97–99. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/211/11712/> (дата обращения: 19.11.2023).
6. Костомаров В.Г. Методика как наука. Статья вторая. Методическая проблематика двуязычия / В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова // Русский язык за рубежом. — 1979. — № 6(62). — С. 67–73.
7. Сурыгин А.И. Основы теории обучения на неродном для учащихся языке / А.И. Сурыгин. — СПб.: Изд-во «Златоуст», 2000. — 233 с.
8. Ван Цзиньлин. Русский язык как иностранный: преподавание с опорой на родной язык и язык-посредник: колл. монография / Цзиньлин Ван, Е.Л. Марьяновская, Е.С. Устинова и др. — ИД «Алеф-Пресс», 2019. — 381 с.
9. Капитонова Т.И. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному / Т.И. Капитонова, Л.В. Московкин, А.Н. Шукин. — М.: Русский язык, 2014. — 312 с.
10. Адашкевич И.В. Язык-посредник на занятиях по РКИ / И.В. Адашкевич, Н.В. Кислик // Карповские научные чтения. — 2016. — № 10. — С. 149–152. — URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/154134> (дата обращения: 27.10.2023).
11. Гончаренко Н.В. Обучение иностранных студентов-медиков на языке-посреднике как инновационный метод в преподавании русского языка / Н.В. Гончаренко, О.Н. Алтухова, О.П. Игнатенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — № 8(62): в 2 ч. — Ч. 1. — Тамбов, 2016. — С. 181–183. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inostrannyh-studentov-medikov-na-yazyke-posrednike-kak-innovatsionnyy-metod-v-prepodavanii-russkogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 25.10.2023).
12. Некрасова И.Д. Язык-посредник: место английского языка в преподавании русского как иностранного студентам-китайцам / И.Д. Некрасова, Л.Л. Салехова // Филология и культура. — 2020. — № 2(60). — С. 242–246. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-posrednik-mesto-angliyskogo-yazyka-v-prepodavanii-russkogo-kak-inostrannogo-studentam-kitaytsam/viewer> (дата обращения: 25.10.2023).

13. Корнева Г.В. Пути оптимизации учебного процесса при обучении основам профессионального общения иностранных обучающихся на языке-посреднике / Г.В. Корнева, Е.Е. Герасимова, Е.С. Карякина // Преподаватель XXI век. Сер. Наука, образование, культура. — 2022. — № 4. — С. 140–149. — URL: <http://prepodavatel-xxi.ru/sites/default/files/140149.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).
14. Колосова Т.Г. Об особенностях преподавания русского языка как иностранного с использованием и без использования языка-посредника на начальном этапе // Вестник ФГОУ ВПО «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». — 2014. — № 1. — С. 138–141.
15. Антипина О.В. Проблемы языковой подготовки специалиста неязыкового вуза для работы в формате English medium: выбор языка-посредника / О.В. Антипина // Иностранные языки в медицинском вузе: проблемы и перспективы: сборник материалов конференции / науч. ред. А.О. Стеблецова. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. — Вып. 2. — С. 15–23.

Antipina Olga Vladimirovna

«Irkutsk State Medical University» of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Irkutsk, Russia
E-mail: antipina-77@mail.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=773106

Vinokurova Marina Iiinichna

«Irkutsk State Medical University» of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Irkutsk, Russia
E-mail: maral-58@mail.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=836983

To the problem of using English as the intermediary language while teaching Russian as a foreign language

Abstract. Recently the number of foreign students who want to master a medical specialty in English in the educational areas of General Medicine and Dentistry and enter the Irkutsk State Medical University has increased. The curriculum of these educational specialties is provided with a professionally oriented course of Russian as a foreign language, essential both for socio-cultural and academic adaptation of foreign students.

In this respect, the problem of the choice of the most effective method of teaching Russian as a foreign language to medical students becomes particularly relevant. At the current stage, the use of an intermediary language while teaching Russian as a foreign language is methodically justified. With the medical university in Irkutsk, it is the English language, which is the language of international communication and science. An intermediary language gives an opportunity to increase the effectiveness and quality of the educational process. At the same time, the use of an intermediary language depends on a variety of factors that should be taken into account. The training content and stages should be considered first. Turning to an intermediary language at the elementary stage of training is the most reasonable. At the intermediary and advanced stages, the proportion of its use is gradually reduced.

A possibility and expediency of the use of English as an intermediary language while teaching Russian as a foreign language in groups of English-speaking medical students have been analyzed in the article in order to improve the educational process by means of the obtained results. Anonymous surveys have been carried out at the department among the teachers of Russian as a foreign language who have ever had a work experience in such groups, and among students of the both faculties from the 1st to the 4th year of study.

The analysis of the survey results shows that both the teachers of Russian as a foreign language and English-speaking students have approximately equal levels of language training. The teachers with special linguistic qualifications and part of the students (mainly from India) have a rather good command of English. This will not be a great difficulty for them to use English as the intermediary language in Russian classes. However, it can lead to the development of reduced motivation in students to master a new foreign language. For the students whose level of English should be corrected and aligned (China, Arabic countries), it is much easier to learn Russian without an intermediary language, while teachers of Russian as a foreign language with elementary and basic English do not feel any discomfort.

Thus an ambivalent attitude toward an intermediary language while teaching Russian as a foreign language is noted both by the teachers and by English-speaking students. It is necessary to consider both the natural and cultural identity of students, as well as the level of their foreign language competencies when enrolling them for training in educational programs with elements of English, as well as when making a decision about its use as the intermediary language for mastering Russian language competencies.

Keywords: intermediary language; English-speaking students; English language; Russian as a foreign language; reduced motivation; training program; training stage; educational process; survey; respondent

Приложение 1

**АНКЕТА ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РКИ,
РАБОТАЮЩИХ С АНГЛОГОВОРЯЩИМИ СТУДЕНТАМИ**

Любые вопросы можно дополнить своими вариантами ответа (на обороте анкеты, указав номер вопроса).

При необходимости можно выбрать несколько вариантов ответа.

1. Сколько лет Вы работаете с англоговорящими студентами?	а) 1–2 года б) 3–4 года в) более 5 лет
2. Со студентами которого года обучения (курса) Вы работали?	а) 1–2 б) 2–3 в) 3 и выше
3. Используете ли Вы английский язык в качестве языка-посредника при обучении РКИ?	а) да б) практически не использую в) использую, но только в крайних случаях
4. В каких учебных ситуациях Вы предпочтёте использовать английский язык в качестве языка-посредника при обучении РКИ?	а) установка на выполнение заданий б) объяснение нового грамматического материала в) ввод новой лексики, пояснение отдельных слов в тексте, их перевод г) объяснение явлений лингвокультурологического характера или правил этикета д) беседа на повседневные темы
5. В каких учебных ситуациях Вы, скорее всего, не будете использовать английский язык в качестве языка-посредника при обучении РКИ?	а) установка на выполнение заданий б) объяснение нового грамматического материала в) ввод новой лексики, пояснение отдельных слов в тексте, их перевод г) объяснение явлений лингвокультурологического характера или правил этикета д) беседа на повседневные темы
6. В целом, помогает ли использование английского языка в качестве посредника при обучении РКИ?	а) да б) частично в) нет г) затрудняюсь с ответом
7. Как долго Вы продолжаете использовать английский язык в качестве посредника при обучении РКИ в одной и той же группе студентов?	а) в течение первого курса б) в течение 1 и 2 курсов в) в течение 1, 2, 3 курсов г) до конца обучения
8. Сталкиваетесь ли Вы с ситуациями, когда студенты не понимают Вас при использовании английского языка в качестве посредника при обучении РКИ?	а) да, постоянно сталкиваюсь б) нет, студенты меня всегда понимают в) одни студенты меня чаще всего понимают, а другие — нет
9. Если ситуации непонимания случается, с чем Вы это связываете?	а) я недостаточно хорошо владею английским языком б) студенты недостаточно хорошо владеют английским языком в) студенты обладают узким кругозором г) студентам сложно учиться в вузе
10. Как Вы выходите из ситуаций непонимания?	а) медленно и чётко повторяю свой вопрос (информацию) б) пытаюсь передать ту же информацию в другой форме и/или другими способами в) меняю тему или направление беседы
11. Как Вы оцениваете свой уровень владения английским языком?	а) А2 — В1 б) В1 — В2 в) В2 — С
12. Где Вы изучали английский язык после школы?	а) в неязыковом вузе б) в языковом вузе в) на языковых курсах (в том числе, при неязыковом вузе) г) самостоятельно

Приложение 2

ОПРОСНИК ДЛЯ АНГЛОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ

На вопросы 1–3 необходимо дать свой вариант ответа.

Вопросы 4–12 также можно дополнить своими вариантами ответа (на обороте анкеты, указав номер вопроса).

ВОПРОС	ОТВЕТ
1. Из какой Вы страны? Какой Ваш родной язык?	
2. На каком факультете Вы учитесь?	
3. На каком курсе Вы учитесь сейчас?	
4. Оцените свой уровень владения английским языком.	а) отлично б) хорошо в) слабо
5. Учитель русского языка должен хорошо владеть английским языком?	а) да б) немного в) нет
6. Как часто учитель русского языка должен использовать на уроке английский язык?	а) как можно чаще б) иногда, при объяснении сложных грамматических явлений, при переводе некоторых слов в) никогда; занятие должно проходить только на русском языке
7. Когда учитель русского языка объясняет новый материал и сравнивает его с английским языком, это ...	а) мешает Вам усваивать материал б) помогает Вам усваивать материал в) не имеет никакого значения. Вам неважно сопоставление с английским языком
8. Когда Вы изучаете новый материал на уроке русского языка, Вы ...	а) всегда переводите его на английский (родной) язык, сравниваете его с похожим явлением в английском (родном) языке б) иногда сравниваете его с похожим явлением в английском (родном) языке в) никогда не сравниваете его с похожим явлением в английском (родном) языке

Приложение 3

QUESTIONNAIRE FOR ENGLISH-SPEAKING STUDENTS

Give your own answer variant to questions 1–3.

You can add your own answer variants to questions 4–12 (on the back of the sheet, specifying the question number)

QUESTION	ANSWER
1. Where are you from? What is your native language?	
2. What faculty do you study at?	
3. What year are you in now?	
4. Assess the level of your mastering the English language.	a) excellent b) good c) poor
5. Should a teacher of Russian as a foreign language know English well?	a) yes b) a little bit c) no
6. How often should a teacher of Russian as a foreign language use English in class?	a) the more often the better b) sometimes, in order to explain difficult grammar cases, to translate some Russian words, etc. c) never; classes should be held in Russian only
7. When a teacher of Russian as a foreign language explains new material and compares it with English, it ...	a) interferes with your learning the material b) helps you learn the material c) makes no difference for you whether comparison with English is made or not
8. When you study new material at a Russian lesson, you ...	a) always translate it into English (or into your native language), compare it with a similar phenomenon in English (or in your native language) b) sometimes compare it with a similar phenomenon in English (or in your native language) c) never compare it with a similar phenomenon in English (or in your native language)